

А. Пранда

ВЛИЯНИЕ БИЛИНГВИЗМА НА НЕКОТОРЫЕ ЯВЛЕНИЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Влияние билингвизма (двуязычия) на развитие, формирование и характер народной культуры до сих пор не привлекало специального внимания исследователей, обычно оно лишь регистрировалось (терминология некоторых народных занятий и ремесел, инородные слова и обороты в фольклоре) с указанием на чуждое этническое происхождение¹. Поэтому анализ элементов, проникших в традиционную культуру благодаря влиянию чуждых языков, останавливался на полпути. Определялись условия и причины такого проникновения, но не объяснялись связи языка и культуры.

Всесторонним изучением указанной проблемы не занимались и позднее, хотя исследование отдельных тем углублялось с развитием интереса к межэтническим связям².

Такое положение характерно для изучения многих культур, например словацкой. Билингвизм выдвинулся на первый план главным образом в последнее десятилетие в связи с интенсивным изучением тех сложных этнических процессов, которые протекают в многонациональных государствах³, где на них воздействуют многие политические, экономические и культурные факторы⁴.

Напомним, что билингвизм как условие и результат интенсивных межэтнических контактов — явление отнюдь не новое. Он известен в

¹ D. Cranjala, Rumunske vlivy v Karpatech se zvlášni'm žretem k Moravskému Valassku, Praha, 1938.

² C. Sirovátka, Ceska lidová slovesnost a její mezinárodní vztahy, «Rozpravy CSAV», sv. LXXVII, ses. 15, Praha, 1967; V. Frolee, Kulturní společenství a interetnické vztahy v lidovém stavieiství v Podunaji, «Rozpravy CSAV», sv. LXXX, ses. 3, Praha, 1970; A. Pranda, Odchádzanie slovenských robotníkov na poľnohospodárske práce. Príspevok k štúdiu interetnických vzťahov, Zb. «Slavistika narodopis», Bratislava, 1970, s. 31—86.

³ Изучению этнических процессов много внимания уделяют советские этнографы. См., например: В. К. Гарданов, Б. О. Долгих, Т. А. Жданко, Основные направления этнических процессов у народов СССР, «Сов. этнография», 1961, № 4; В. И. Козлов, К вопросу об изучении этнических процессов у народов СССР (опыт исследования на примере мордвы), «Сов. этнография», 1961, № 4; Л. Н. Чижикова, Заселение Кубани и современные этнические процессы, «Сов. этнография», 1963, № 6; Т. А. Жданко, Этнографическое изучение процессов развития и сближения социалистических наций в СССР, «Сов. этнография», 1964, № 6; О. А. Ганцкая, Л. Н. Терентьева, Этнографическое исследование национальных процессов в Прибалтике, «Сов. этнография», 1965, № 5; И. С. Гурвич, Некоторые проблемы этнического развития народов СССР, «Сов. этнография», 1967, № 5; В. И. Козлов, Типы этнических процессов и особенности их исторического развития, «Вопросы истории», 1968, № 9; Л. Н. Чижикова, Об этнических процессах в восточных районах Украины (по материалам экспедиционного обследования 1966 г.), «Сов. этнография», 1968, № 1; В. И. Козлов, Современные этнические процессы в СССР (К методологии исследования), «Сов. этнография», 1969, № 2; Л. В. Хомич, О содержании понятия «Этнические процессы», «Сов. этнография», 1969, № 5; Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов, Ленинизм и основные тенденции этнических процессов в СССР, «Сов. этнография», 1970, № 1.

⁴ В. В. Пименов, О некоторых закономерностях в развитии народной культуры, «Сов. этнография», 1967, № 2; А. Пранда, К некоторым вопросам теории изучения народной культуры, «Сов. этнография», 1969, № 4.

истории культуры каждого народа⁵. Его роль наиболее значима в пограничных контактных территориях или в языковых изолятах внутри иноязычной этнической территории, а также в культуре тех общностей, которые живут в многонациональных государствах, когда второй язык служит средством общения наряду с родным языком.

В Центральной Европе такой территорией на протяжении столетий была Карпато-Дунайская котловина, где длительное время существовала государственность, объединявшая множество народов и этнических групп (немцев, венгров, чехов, словаков, поляков, украинцев, румын и т. д.), обменивавшихся элементами языка и культуры. Специфическая для Австро-Венгрии этническая обстановка действовала на развитие традиционной культуры отдельных общностей двояко. С одной стороны, внутри многонационального государства облегчалось взаимное влияние языков и культуры. С другой — поскольку здесь издавна пересекались пути проникновения инородных культурных ценностей⁶, которые на этой территории смешивались и наслаивались друг на друга, то именно тут возникли новые явления, приспособившиеся к конкретным условиям быта и культуры обитавших на данных землях этнических общностей. Это позволяет утверждать, что Карпато-Дунайская котловина, в ее рамках большая часть Австро-Венгрии, а уже Словакия издавна были важной переходной культурной зоной⁷. Каждая общность, жившая здесь, благодаря своим развитым межэтническим контактам, перенимала много новых элементов, входивших как в систему языка этой общности, так и в структуру ее народной и национальной культуры.

Необходимо напомнить, что сбор и изучение конкретного материала по всей упомянутой территории с должной полнотой еще не проведен и поэтому приходится ограничиться разбором лишь некоторых теоретических аспектов проблемы влияния билингвизма на народную культуру.

Данную статью мы рассматриваем как попытку теоретически осмыслить пути, которыми народная культура каждой этнической общности обогащалась в прошлом и по которым в новых условиях, главным образом, благодаря усилившейся миграции населения и расширяющимся межэтническим контактам, она обогащается в настоящее время.

К проблеме билингвизма следует подходить с нескольких тесно связанных сторон (лингвистической, социологической и т. д.).

Самым важным для этнографического и фольклористического исследования можно считать выводы лингвистики и социологии, поэтому в дальнейшем изложении мы более всего будем опираться именно на них. Что касается влияния билингвизма в области культуры, то мы обратимся к установлению специфики его влияния как особого типа общественно-языковой ситуации на конкретные явления и всю структуру народной культуры.

Билингвизм — ситуация, сложившаяся в результате развитых межэтнических и, следовательно, языковых контактов. Его можно определить, как параллельное существование в сознании двух языковых систем и соответственно двух систем речевых навыков, как частичное или полное овладение двумя языковыми системами, что приводит к образованию двух навыков речи в сознании⁸.

Из приведенного определения следует, что языковые контакты могут осуществляться на уровне отдельных индивидов и на уровне коллектива.

⁵ A. P r a n d a, K periodizácii vývinn l'udovej kultúry na Slovensku, «Slovenský národopis», sv. XVII, 1969, s. 327—347.

⁶ V. F r o l e c, Указ. раб., стр. 7.

⁷ B. S c h i e r Vom Kultunvandel volkskundlicher Erscheinungen in der deutsch-slawischen Kontaktzone, «Volkskunde und Volkskultur», Wien, 1968, S. 383—396.

⁸ М. М. Михайлов, О некоторых принципах лингвистического изучения двуязычия (на материале русской речи чувашей), об. «Расцвет, сближение и взаимообогащение культур народов СССР», вып. II, Уфа, 1970, стр. 306. См. также: A. Meillet, Sur le bilinguisme, «Journal de psychologie normal et pathologique», v. XXX, 1933; его же, Linguistique historique et linguistique générale, Paris, 1921.

Нас интересует билингвизм только на втором уровне, когда его реализация происходит в локальной группе или социальном слое, не затрагивая этническую общность в целом. Проявляется он, хотя и не в равной степени, в словарном составе и грамматическом строе обоих языков⁹.

Обязательным условием, без которого влияние билингвизма на народную культуру невозможно, мы считаем более или менее активную форму билингвизма, т. е. когда, наряду с родным языком¹⁰, достаточно распространено владение другим языком, с помощью которого можно Еступить в контакт с представителями другой этнической общности. Индивидуальное пассивное или недостаточное знание чужого языка, несомненно, сокращает влияние билингвизма на народную культуру до минимума.

Чтобы понять механику и динамику воздействия билингвизма на народную культуру и установить пределы восприятия и освоения новых культурных ценностей при овладении вторым языком, необходимо вспомнить, как изучают эти вопросы лингвистика и социология и к каким выводам они приходят.

Лингвистическое изучение билингвизма состоит прежде всего в исследовании закономерностей и результатов языковых контактов, которые возможны путем устной и письменной речи. Из определения билингвизма, однако, следует, что контакты происходят в системах, которые стоят на двух различных уровнях, на уровне письменного языка и на уровне устной речи. Это расчленение имеет первостепенное значение для лингвистического подхода к изучению билингвизма. На уровне устной речи изучается функционирование речевых навыков в конкретных языковых контактах. На уровне письменного языка изучаются размеры структурно-типологического воздействия этих контактов на язык как структуру¹¹, общую не только для определенной локальной группы, в которой эти контакты осуществляются, но и для всей этнической общности. Понятно, что лингвистика учитывает влияние и других, неязыковых факторов, которые определяют характер, размах, интенсивность и другие особенности контактов и которые, с точки зрения внутренних закономерностей развития языка, воздействуют более или менее на изменения в его структуре. К таким факторам принадлежат, в первую очередь, те самые причины, которые вызывают билингвизм¹².

Если билингвизм возникает из потребности понимать друг друга в семье (при смешанных национальных браках) или из потребности понимать своих иноязычных соседей¹³, то он может оказать решающее влияние на семейные и общественные отношения, на культуру и быт данной общности.

⁹ V. Havránek. Zur Problematik der Sprachmischung, «Travaux linguistiques de Prague. II. Les problèmes du centre et de la peripherie du système de la langue», Prague, 1966, p. 83, 84.

¹⁰ В советской литературе термин «родной язык» употребляется в широком значении. В данной статье его нужно понимать как язык, освоенный первым. В большинстве случаев это бывает язык семейной среды детства. Подробнее см.: Ю. Д. Дешериев, И. Ф. Протченко, Развитие языков народов СССР в советскую эпоху, М., 1968; М. М. Михайлов, О формуле «русский язык — второй родной язык нерусских народов СССР», Сб. «Расцвет, сближение и взаимообогащение культур народов СССР», стр. 274—280.

¹¹ E. Haugen. Problem of bilingualism, «Lingua», 1950, № 2, p. 271—290; его же, The Norwegian language in America, I, см. в работе: М. Михайлов, О некоторых принципах лингвистического изучения двуязычия (на материале русской речи чужащей), стр. 304.

¹² Ю. Д. Дешериев, И. Ф. Протченко, Указ. раб., стр. 220.

¹³ В районах соприкосновения двух этнических общностей, в языковом изоляте, а в последнее время особенно в промышленных центрах многонациональных государств, где сталкиваются представители многих этнографических и этнических групп и общностей и т. д.

Поэтому его можно назвать бытовым билингвизмом. Если же билингвизм возникает из потребности договориться только на предприятии, то можно говорить о билингвизме профессиональном, так как он узко связан с профессией и языковой ситуацией при производственной деятельности. Он касается прежде всего той части населения, которая сезонно или в рамках ежедневной, еженедельной или более продолжительной маятниковой миграции отправляется на работу в этнически инородную среду.

Эта форма билингвизма в меньшей мере касается структуры языка, быта и культуры этнической общности, к которой принадлежат мигрирующие носители билингвизма. В сфере семейных, а отчасти и общественных отношений на месте жительства влияние его может распространяться через посредство тех же двуязычных лиц. В прошлом это были чаще всего мужчины и очень редко женщины. Хотя женщин и семью профессиональный билингвизм прямо не затрагивал, результаты его воздействия на народную культуру тем не менее обнаруживаются в ряде явлений.

Далее, на распространение и характер билингвизма и специфику его проникновения в структуру языка и культуру двуязычного населения воздействуют и генеалогические различия между языками и культурами (их родственность или неродственность)¹⁴. Лингвистический подход позволяет выяснить степень генеалогической близости изучаемых общностей, их языков и культур. Если в случае родства в некоторых этнических показателях, прежде всего в языке и культуре, можно найти сравнительно широкую переходную полосу, в которой изоглоссы распространяются отдельных языковых и культурных явлений не отклоняются резко и не сталкиваются на одной линии, то при отсутствии родства ситуация оказывается отличной. Изоглоссы наиболее ярко проявляются, если не говорить о процессе языковой или культурной ассимиляции, в языке. Менее отчетливы они в культуре духовной, а в виде широкого пояса переходов они обнаруживаются и в материальной культуре. Это можно объяснить и тем, что явления материальной культуры в значительной мере определяются и направляются другими, не чисто языковыми или этническими факторами. Решающее значение имеют фактор географический, характер и уровень производственной деятельности.

Определенное влияние на результаты билингвизма имеют также психологические¹⁵ и другие, главным образом неязыковые факторы¹⁶.

Содержание социологического изучения билингвизма составляет прежде всего изучение неязыковых (политических, экономических, культурных) факторов, которые влияют на его объем, динамику и результаты в данной локальной группе или социальном слое. Упомянутые факторы действуют во времени и в пространстве, что требует соответствующего анализа¹⁷.

¹⁴ P. O p d g u s, Triedenie a hodnotenie javov vzajomneho vplyvu náreči pribuzných a nepribuzných jazykov, «Sbornik Filozofickej fakulty Univerzity Komenského, Philologica», sv. XI—XII, 1959—1960, S. 3—26.

¹⁵ W. Wundt, Die Völkerpsychologie, Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitie, Bid. I—II, Die Sprache, Leipzig, 1921—1922; A. L. Arany, Psychologicke základy javov bilingvistických, «Linguistica slovac», sv. I—II, 1939—1940, S. 39—62.

¹⁶ J. Vachek, K otázce vlivu vnějších činitelů na vývoj jazykového systému. «Acta Universitatis Carolinae, Philologica», III, Slavica Pnagensis 4, Praha, 1962, S. 35—46.

¹⁷ М. Н. Губогло, О влиянии расселения на языковые процессы, «Сов. этнография», 1969, № 5; Ю. В. Арутюнян, Опыт социально-этнического исследования (по материалам Татарской АССР), «Сов. этнография», 1968; № 4; Ю. В. Стракач, К методике изучения современных этнолингвистических процессов (по материалам социолого-лингвистического обследования народов Обь-Енисейского Севера), «СОИВ. этнография», 1969, № 4; В. А. Аврорин, Социально-лингвистическое изучение функциональ-

Особенно важен временной фактор. Продолжительность языковых и культурных контактов принадлежит к тем факторам, которые имеют решающее значение для конкретного объема билингвизма и степени его воздействия на структуру языка и культуры. На наш взгляд, то же значение имеет и пространственный момент. Компактность поселений изучаемой локальной группы (или социального слоя), которая вступает в сложные межэтнические связи, обычно прямо влияет не только на интенсивность языковых контактов, но при их посредстве и на контакты культурные,

Существенное значение имеют статистико-демографические показатели. Численность территориальной группы, замкнутой в языковом изоляте или открытой на границах двух этносов, в большой мере определяет размеры и интенсивность всякого рода контактов. Так, при малой численности группы появляются широкие возможности для влияния на многие явления ее культуры более многочисленной группы. При обозначившейся тенденции к ассимиляции это обстоятельство может сказаться на всех основных специфических ценностях структуры языка и культуры данной этнической группы.

Особое место занимает фактор, который можно обозначить как историческое своеобразие региона. Мы понимаем под ним: а) уровень развития производительных сил и б) размещение и уровень жизни отдельных этнических групп или общностей, населяющих данную область. Внешне он выступает как высокий или низкий уровень развития экономической и общественной структуры.

На основе полевых материалов и выводов тех исследователей, которые изучают этнические процессы в индустриально развитых многонациональных государствах, можно предположить, что потребность в контактах и в овладении многими языками скорее возникает у общности, стоящей на более низком социальном уровне, чем у общности, экономическая и общественная структура которой высоко развита¹⁸.

Следующим важным фактором является уровень образования в данной локальной группе или социальном слое населения. При низком уровне грамотности в изучаемом коллективе можно говорить только о низших формах билингвизма: понимании услышанного и умения объясниться на чужом языке. С ростом образования при одинаковом уровне социально-экономического развития увеличивается удельный вес и значение высших форм билингвизма¹⁹, т. е. умения не только понимать и говорить, но и читать, и писать на втором языке. Развитию высших форм билингвизма в последнее время способствуют средства массовой информации — радио, кино, телевидение, печать.

Заслуживает внимания вопрос о причинах того, что в прошлом мужчины во многих странах, в том числе в Словакии, лучше знали иностранные языки, чем женщины. Это объясняется как основным разделением труда в семье, так и уровнем образования. Деятельность женщин в прошлом ограничивалась, главным образом, ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей, работой в поле. Выход за эти узкие пределы был обычно достоянием мужчин. В прошлом для женщин был характерен и более высокий процент неграмотности, чем среди мужчин. Понятно, что эти обстоятельства сказывались не только на их малой мобиль-

ного взаимодействия языков Сибири, сб. «Проблемы изучения национальных отношений в Сибири на современном этапе», Новосибирск, 1967, стр. 121—138; Н. А. Сердобов, К вопросу о некоторых социолого-лингвистических процессах в национальной консолидации тузинцев, «Уч. зап. Тувинского НИИ языка, литературы и истории», вып. XIII, Кызыл, 1968, стр. 78—109.

¹⁸ J. Stoic, Reč Slovákov v Juhoslávii, I. Zvuková a gramatická stavba. Bratislava, 1968, S. 17, 223, 231 J. Kniezsa, A magyar nyelv szlav jövevényiszvai, t. 1, Budapest, 1955.

¹⁹ Н. А. Сердобов, Указ. раб., стр. 93.

ности (например, ограничение возможности при выборе главного и побочного занятия и т. д.), но и на овладении высшими формами билингвизма.

Распространение билингвизма находится в зависимости от места жительства и возраста его носителей. Уже в прошлые столетия в городах Словакии не только из-за этнической пестроты их населения, но и благодаря более высокому уровню образования и другим факторам гораздо большая часть жителей, по сравнению с деревней, активно владела иностранными языками. Билингвизм был при этом шире распространен у средних и старших возрастных групп, которые активно участвуют в производстве.

В деревнях Словакии отмечается понижение степени знания чужих языков в высшей и низшей возрастных группах. Причина этому — постепенное ограничение контактов в старшем возрасте (например, у пенсионеров) и их малое развитие (например, в дошкольном возрасте)²⁰.

Не последнее место в распространении билингвизма занимают национально-смешанные браки, число которых в наши дни необычайно возросло, чему способствует, с одной стороны, высокая степень миграций населения в города и промышленные области, с другой стороны — постепенное преодоление различных предрассудков прошлого. Так как смешанные браки имеют решающее значение не только с точки зрения распространения билингвизма из сферы производства в семейную сферу, но и с точки зрения сближения и взаимного обмена культурными ценностями между представителями разных этнических общностей, на них стали обращать внимание и этнографы²¹.

Опираясь на приведенные данные лингвистики и социологии, можно сделать некоторые важные для исследования народной культуры выводы.

Основным можно считать то, что если данная локальная группа или социальный слой овладели и бегло пользуются чужим языком в повседневном быту, на производстве или в семейной среде, это через определенное время сказывается в некоторых областях культуры. Билингвизм в данном случае приобретает функцию канала, по которому перенимаются и осваиваются элементы и ценности другой культуры. Так как билингвизм не только условие, но и результат развитых межэтнических контактов, он выступает одновременно и как граница этнических процессов в широком смысле этого понятия.

Что касается механики и динамики влияния билингвизма на народную культуру, то этнографам полезно использовать достижения лингвистики.

Лица, которые параллельно пользуются двумя системами средств выражения и соответственно двумя разговорными навыками, порою вводят в один из языков, на котором они говорят, приемы другого языка²², которым они также владеют. Это обстоятельство объясняется тем, что

²⁰ Н. А. Сердобов, Указ. раб., стр. 98.

²¹ V. Ziegenfuss, Narodnostna zmišanosť manželstiev v CSSR. «Demografie», sv. VIII, 1966; А. Г. Трофимова, Материалы отделов ЗАГС о браках как этнографический источник, «Сов. этнография», 1965, № 5; О. А. Ганцкая, Г. Ф. Дебеч, О графическом изображении результатов статистического обследования межнациональных браков, «Сов. этнография», 1966, 3; Ю. И. Першиц, О методике сопоставления показателей однопациональной и смешанной брачности, «Сов. этнография», 1967, № 4; Я. С. Смирнова, Национально-смешанные браки у народов Карачаево-Черкесии, «Сов. этнография», 1967, № 4; Л. Н. Терентьева, Определение своей национальной принадлежности подростками в национально-смешанных семьях, «Сов. этнография», 1969, № 3; стр. 20—30; Л. С. Соловей, К вопросу о национально-смешанных семьях в Молдавии, «Сов. этнография», 1969, № 5; Н. П. Борзых, Распространение межнациональных браков в республиках Средней Азии и Казахстана в 1930-х годах, «Сов. этнография», 1970, № 4.

²² А. Мейе, Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков, М.—Л., 1938, стр. 74.

оба языка в большей или меньшей степени взаимно влияют друг на друга и в то же время как бы противостоят друг другу.

Это взаимовлияние языков лингвистика обозначает термином «интерференция». Интерференция проявляется в виде отклонения от норм данного языка, т. е. как нарушение этих норм. Нарушение норм происходит в обоих языках, хотя и не в одинаковой мере. С одной стороны, интерференция может носить характер незакономерного включения некоторых факторов или грамматических категорий другого (чужого, неродного) языка и тогда называться контаминацией, с другой стороны, при влиянии родного языка на другой, позднее освоенный язык, нарушение норм может выражаться в так называемом акценте²³.

Наблюдения над интерференцией языков можно в полном объеме перенести и на ситуацию, которая возникает при развитых межэтнических контактах на границах соприкосновения двух различных культур.

При длительном ежедневном контакте представителей различных культур постепенно может наступить нарушение определенных традиций и кодифицированных структурных ценностей и норм. Процесс этот проходит три стадии.

Первую можно охарактеризовать как одностороннее усвоение отдельных явлений чужой культуры, прежде всего тех, которые ближе всего к привычной структуре и которые поэтому, естественно, легче впитываются своей культурой. Заимствование и усвоение таких ценностей идет не прямолинейно и не просто, его динамика зависит от силы воздействующих факторов.

Другую стадию можно в зависимости от степени генеалогического родства культур назвать смешением или перекрещиванием перенимаемых культурных ценностей. При смешении родственных культур происходит постепенное их слияние, при скрещивании неродственных культур взаимное их воздействие приводит к подстановке (субституции), к замене одной структуры другой²⁴.

Понятно, что на этой стадии некоторые явления и ценности определенное время сосуществуют. Все же при скрещивании явления одной культуры постепенно начинают оттеснять явления другой культуры и заменять их в сфере и общественной, и семейной жизни. Замена эта осуществляется не в первом, а в последующих поколениях, отношение которых к ценностям первоначальной культуры находится уже на иной функциональной и оценочной ступени.

Третья стадия при родственных культурах представляет большее или меньшее слияние, а при неродственных — замену ценностей своей культуры ценностями культуры перенятой. Эту стадию можно назвать культурной ассимиляцией. Поколение, которое подверглось ассимиляции, может еще помнить об этнической принадлежности предков, но из их языка и культуры оно сохраняет только отдельные элементы.

Ход процесса интерференции языков, как и процесса взаимовлияния двух различных культур путем билингвизма, не прямолинейен. Продолжительность и последовательность отдельных стадий могут варьировать и зависеть от многих исторических, экономических, социальных и культурных условий, в которых живет данная локальная группа, социальный слой или этническая общность.

²³ М. М. Михайлов, О некоторых принципах лингвистического изучения двуязычия (на материале русской речи чувашей), стр. 306.

²⁴ J. Stole, K otázke miešania jazykov, «Slavia», sv. XXII, 1953, S. 226-235; Г. Н. Schönfelder, Probleme der Völker- und Sprachmischung, Halle, 1956; Л. В. Шерба, О понятии смешения языков, в кн. «Избранные работы по языкознанию и фонетике», ч. I, М., 1958; стр. 41; P. Ondrus, K otázke jazykoveho križenia a miešania (Na materiáli palóckeho, novohradského a matranskeho nárecia v Maďarskej ľudovej republike), «Sbornik Filozofickej fakulty Univerzity Komenského, Philologica», sv. X, 1958, S. 66-78; Havráněk, Problematika miješanja jezika, «Zadarska revija», sv. XII, 1964, S. 177-185.

Перейдем теперь к значению изучения билингвизма для исследований в области народной культуры, в частности, использования этнографами методических приемов, выработанных лингвистами (см. стр. 19, 20). На уровне индивида, локальной группы или социального слоя можно изучать одинаково форму, содержание и функцию заимствованных явлений, их укреплению в конкретный период и в конкретной области. С точки зрения структурно-типологической явления, перенятые из другой культуры, можно изучать тогда, когда они органически проникли в культуру всего общества, т. е. были приняты как структурные явления. Как и в лингвистическом исследовании, в этнографии необходимо принимать во внимание целый комплекс различных факторов, которые ослабляют (или усиливают) заимствование и усвоение отдельных явлений, смешенные или скрещивание культур, придают этому процессу характер медленных и постепенных, а иногда коренных изменений структуры.

Подобный процесс, по мнению социологов, зависит от многих конкретных условий времени, пространства и общности (в которой сказывается влияние билингвизма на культуру), от уровня экономического и культурного развития и т. д.

Появление билингвизма указывает на начало этнических процессов, в ходе которых народная культура данной этнической общности развивается и обогащается новыми элементами не только в лингвистическом плане, но и радикально меняется. Понятно, что его влияние доступно изучению, прежде всего, в тех областях культуры, которые непосредственно связаны с языком.

В первую очередь, это та область духовной культуры и народного творчества, основным средством выражения которой служит слово. Гораздо более ограничена возможность прямого влияния билингвизма на материальную культуру.

В материальной культуре это воздействие можно изучать в связи с распространением наименований новых явлений, которые проникают в народную культуру в период межэтнических контактов. Они входят в словарный фонд как обозначение явлений, которые двуязычный коллектив освоил и включил в структуру своей культуры, например, в области построек, пищи или одежды. Сюда же относится терминология некоторых ремесел, а в скотоводстве — наименования определенных предметов и действий, связанных с молочным высокогорным пастушеским хозяйством. Этот слой постепенно переходит из словаря двуязычных лиц в словарь всей этнической общности, причем он подчиняется основным фонетическим и синтаксическим законам данного языка.

Более сложна ситуация в духовной культуре, фольклоре. Здесь не только само слово и синтаксические изменения, но и их исходная и приспособленная фонетическая и морфологическая форма могут получить несколько различных функций. Чужие слова и целые обороты могут быть использованы как в функции наименования определенного действия, деятельности, предмета, собственности и т. д., так и в других плоскостях. На уровне психологическом они могут отражать знание чужого языка, на уровне художественного творчества они должны служить образному выражению определенной действительности, на уровне магическом (например, в народных заговорах) они могут быть использованы для достижения особого эффекта и т. п. Фольклористика уделяла большое внимание и рассмотрению этих функций, связанных не только с психологией, но и с искусством.

Интерес этнографии и фольклористики к билингвизму, который мы попытались определить, опираясь на данные других наук, с точки зрения отношения языка к народной культуре как к системе и структуре материальных и духовных ценностей, объясняется следующими причинами:

1. Влияние билингвизма на народную культуру нужно изучать прежде всего в связи с межэтническими связями и этническими процессами.

Их размах и разнородность в наши дни возрастают, динамика ускоряется не только благодаря многонациональному характеру некоторых государств, но и темпу индустриализации, размерам миграции, действию средств массовой информации и т. д.

2. Овладение чужими языками становится явлением общим, активно действующим. Оно распространено не только в определенных локальных и социально-профессиональных группах, но и в мелких этнических общностях.

3. В прошлом билингвизм был известен главным образом на границах соприкосновения двух этнических общностей, а при определенных условиях существовал в форме профессионального билингвизма внутри этнически единой территории. В наше время — благодаря широкому распространению национально-смешанных браков — билингвизм проникает из профессиональной сферы в сферу семьи. Тем самым влияние его на народную культуру значительно расширяется и углубляется.

4. Своеобразие проблематики билингвизма состоит не только в том, что билингвизм является границей этнических процессов, но и в том, что он устраняет главный барьер²⁵, который прежде стоял между двумя этнически различными общностями, родственными или неродственными по происхождению, и в значительной мере препятствовал заимствованию культурных ценностей. Устранение этого препятствия значительно расширяет обмен культурными ценностями, способствуя сближению и взаимопониманию народов.

THE INFLUENCE OF BILINGUALISM ON CERTAIN FEATURES OF FOLK CULTURE

An attempt is made in the article to consider the process by which the folk culture of each ethnic community is enriched under conditions of increasing inter-ethnic contacts-

One of the results (and, at the same time, one of the factors) of inter-ethnic contacts is bilingualism.

It is the specific influence of bilingualism over the concrete phenomena of folk culture and over its structure that is of interest to ethnographers.

This influence is exerted primarily over that aspect of folk culture which is connected with language, i. e. over intellectual culture (including folklore). The influence of bilingualism over material culture is much more limited.

In his investigation the author has implemented the methods both of linguistics and of sociology.

The conclusion is reached that under the influence of bilingualism the cultural traditions of a given ethnic community are broken up. This process undergoes three stages: the values of the differing culture are partially adopted; the two cultures coexist and mix; and lastly comes cultural assimilation.

The author regards bilingualism as a progressive phenomenon since it eliminates one of the most important barriers which stand in the way of the exchange of cultural values, of the drawing together and mixing of different peoples.

²⁵ Ю. В. Бромлей, Этнос и эндогамия, «Соо. этнография», 1969, № 6, стр. 88.